

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 23-КГ19-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 июня 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Эдиева Хасана Багаевича к Григоришину Константину Ивановичу о взыскании долга по договору займа, неустойки за несвоевременный возврат суммы займа, расходов на уплату государственной пошлины

по кассационной жалобе представителя Григоришина К.И. – Сливко Е.В. на решение Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 10 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 18 октября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Григоришина К.И. – Сливко Е.В. по доверенности и ордеру, поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Эдиева Х.Б. – Романовой А.С., Музаева Т.Р. по доверенностям, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Эдиев Х.Б. обратился в суд с иском к Григоришину К.И. о взыскании долга по договору займа в размере 110 000 000 долларов США, процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 120 340 000 долларов США, расходов на уплату государственной пошлины в размере 60 000 рублей.

В обоснование исковых требований Эдиев Х.Б. указал на то, что 24 октября 2013 г. между ним и Григоришиным К.И. заключён договор займа, по которому последний получил денежные средства в размере 110 000 000 долларов США, что подтверждается распиской. Согласно расписке срок погашения долга истёк 1 января 2015 г., однако обязательство по возврату суммы займа ответчиком не исполнено.

Определением Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 9 августа 2016 г. удовлетворено заявление Эдиева Х.Б. о принятии мер по обеспечению иска и наложен арест на имущество, принадлежащее Григоришину К.И. на праве собственности, а определением этого же суда от 7 ноября 2016 г. ему назначен адвокат в порядке статьи 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Решением Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 10 ноября 2016 г. исковые требования удовлетворены. С Григоришина К.И. в пользу Эдиева Х.Б. взысканы задолженность по договору займа в сумме 230 340 000 долларов США, из которых 110 000 000 долларов США – сумма основного долга, 120 340 000 долларов США – проценты за пользование чужими денежными средствами, а также расходы на уплату государственной пошлины в размере 60 000 рублей.

Принятые меры по обеспечению иска сохранены до исполнения решения суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 18 октября 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционные жалобы Григоришина К.И. и Якошь Н.Р. – без удовлетворения.

Решением Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 20 февраля 2019 г. восстановлены утраченные судебные производства в виде 11-го и 19-го томов настоящего гражданского дела. Резолютивные части определений судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда

Чеченской Республики от 18 октября 2017 г. об отказе в назначении по делу почерковедческой экспертизы и оставлении без изменения решения суда первой инстанции признаны тождественными утраченным соответствующим судебным постановлениям, влекущими аналогичные правовые последствия.

Представитель Григоришина К.И. подал кассационную жалобу, в которой просит отменить решение Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 10 ноября 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 18 октября 2017 г., как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 27 мая 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и дополнениях к ней, а также возражения на них, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 24 октября 2013 г. между Эдиевым Х.Б. (займодавец) и Григоришиным К.И. (заёмщик) заключен договор займа № 10/21, по условиям которого займодавец передаёт в собственность заёмщику денежные средства в сумме 110 000 000 долларов США, а заёмщик обязуется вернуть сумму займа в размере и сроки, предусмотренные договором.

Согласно пункту 3.1 договора займа за несвоевременный возврат суммы займа (пункт 2.1) займодавец вправе требовать от заёмщика уплаты неустойки (пени) в размере 0,2% от неуплаченной в срок суммы займа за каждый день просрочки.

Пунктом 2.1 договора займа предусмотрено, что займодавец передаёт заёмщику сумму займа в срок до IV квартала 2014 г. Факт передачи денежных средств удостоверяется распиской заёмщика в получении суммы займа (приложение № 1).

В качестве обеспечения долговых обязательств заёмщик предоставляет займодавцу объекты недвижимости, принадлежащие ему на праве собственности (пункт 2.6 договора займа).

Согласно пункту 6.2 договора займа в случае неурегулирования разногласий путём переговоров спор передаётся в суд по месту регистрации займодавца в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно расписке от 24 октября 2013 г. Григоришин К.И. получил от Эдиева Х.Б. сумму займа в размере 110 000 000 долларов США и обязался возвратить её в срок до IV квартала 2014 г., предоставив в качестве обеспечения долговых обязательств расположенные в г. Москве и Московской области объекты недвижимости.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Григоришин К.И. не исполнил обязательства по возврату денежных средств, полученных по договору займа у Эдиева Х.Б., и удовлетворил исковые требования о взыскании суммы займа и неустойки в размере 0,2% от неуплаченной в срок суммы займа за каждый день просрочки за период с 1 января 2015 г. по 1 июля 2016 г. (547 дней) в валюте, в которой сумма займа предоставлялась заёмщику согласно договору, то есть в долларах США.

Кроме того, суд первой инстанции счёл необходимым сохранить принятые меры по обеспечению иска до исполнения решения суда.

Проверяя законность и обоснованность решения, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики согласилась с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с вынесенными судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и частью 1 статьи 12 ГПК РФ судопроизводство по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Условием реализации принципа равноправия и состязательности сторон является надлежащее извещение о месте и времени рассмотрения дела.

Разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте заседания (статья 155 ГПК РФ).

Частью 1 статьи 113 ГПК РФ установлено, что лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

В силу части 4 статьи 113 ГПК РФ судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем.

Обязанности суда направить лицам, участвующим в деле, иным лицам судебные извещения и вызовы корреспондирует обязанность лиц, участвующих в деле, известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин (часть 1 статьи 167 ГПК РФ).

В случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещённых о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными, суд рассматривает дело без их участия (часть 3 статьи 167 ГПК РФ).

Таким образом, судебное заседание является процессуальной формой судебного разбирательства, проводимого с обязательным извещением участвующих в деле лиц о времени и месте судебного заседания.

При этом соблюдение правил надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания является гарантией соблюдения процессуальных прав указанных лиц, а также гарантией обеспечения действия принципа состязательности и равноправия сторон в ходе судебного разбирательства.

Отсюда вытекает необходимость неукоснительного соблюдения установленного гражданским процессуальным законодательством порядка извещения участвующих в деле лиц с сохранением в деле необходимых доказательств, подтверждающих факт их надлежащего извещения.

Как следует из материалов дела, 19 августа 2016 г. суд первой инстанции направил в адрес Григоришина К.И. заказное письмо с определением о подготовке дела к судебному разбирательству, которое было возвращено почтовым отделением 9 сентября 2016 г. в связи с истечением срока хранения.

24 октября 2016 г. с материалами настоящего гражданского дела был ознакомлен адвокат Магамадов А.С., действующий на основании ордера от 20 октября 2016 г. № 52, согласно которому ему поручено представление интересов Григоришина И.К., то есть другого лица.

27 октября 2016 г. адвокат Магамадов А.С. получил извещение о рассмотрении дела в судебном заседании 1 ноября 2016 г., однако данное извещение не может быть признано надлежащим извещением Григоришина К.И., поскольку Магамадов А.С. не являлся его представителем, не заключал с ним соглашения об оказании юридической помощи, не имел полномочий на получение судебных извещений, направляемых ответчику.

Из заявления самого Магамадова А.С. от 27 октября 2016 г., адресованного судье Гудермесского городского суда Чеченской Республики, следует, что доверенность на представление интересов ответчика ему не выдавалась (л.д. 66 т. 1), однако это обстоятельство оценки суда по правилам статьи 198 (часть 4) ГПК РФ не получило.

В материалах дела имеется письмо суда первой инстанции от 1 ноября 2016 г., адресованное Григоришину К.И., о назначении дела к рассмотрению на 10 ноября 2016 г. При этом выписка из реестра отправок о соответствующей отправке и конверты с указанием адреса получателя, которые позволили бы прийти к однозначному выводу о том, что Григоришину К.И. направлялась именно повестка о слушании дела непосредственно на его имя и по месту его проживания, в материалах дела отсутствуют.

Отклоняя доводы Григоришина К.И. о ненадлежащем извещении о месте и времени рассмотрения дела, суд апелляционной инстанции указал, в частности, на то, что после получения судом первой инстанции сведений о том, что фактическое место жительства ответчика не известно, ему был назначен адвокат на основании статьи 50 ГПК РФ.

Между тем судом не было учтено следующее.

В соответствии со статьёй 50 ГПК РФ основанием для назначения судом адвоката в качестве представителя является неизвестность места жительства ответчика, а также иные предусмотренные законом случаи.

Из определения Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 7 ноября 2016 г. следует, что в качестве одного из обоснований назначения адвоката в порядке статьи 50 ГПК РФ суд указал на то, что направленная ранее корреспонденция не была вручена ответчику и возвращена в суд в связи с отсутствием Григоришина К.И. по месту его жительства.

Однако указанная корреспонденция (письмо с определением о подготовке дела к слушанию) возвращена органами почтовой связи в связи с истечением срока хранения, а не вследствие отсутствия адресата по месту проживания (л.д. 48 т. 1).

При этом из ответа ОМВД России по району Хамовники г. Москвы от 29 сентября 2016 г. № МС-9/01-р9-5244 на запрос суда первой инстанции следует, что Григоришин К.И. постоянно зарегистрирован по адресу: [REDACTED] (л.д. 53 – 54 т. 1).

Кроме того, назначение судом адвоката в качестве представителя ответчика само по себе не освобождает суд от обязанности известить ответчика по известному суду месту жительства.

При таких обстоятельствах вследствие получения извещения о слушании дела 1 ноября 2016 г. неуполномоченным лицом, а также учитывая отсутствие в материалах дела сведений об извещении судом Григоришина К.И. о судебном заседании 10 ноября 2016 г., последний был лишён возможности реализовать своё право на судебную защиту.

Согласно пункту 1 статьи 807 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору займа одна сторона (займодавец) передаёт или обязуется передать в собственность другой стороне (заёмщику) деньги, вещи, определённые родовыми признаками, или ценные бумаги, а заёмщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг. Если займодавцем в договоре займа является гражданин, договор считается заключённым с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заёмщику или указанному им лицу.

В соответствии со статьёй 808 ГК РФ договор займа между гражданами должен быть заключён в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда заимодавцем является юридическое лицо, – независимо от суммы.

В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заёмщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему заимодавцем определённой денежной суммы или определённого количества вещей (пункты 1 и 2).

Согласно статье 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В соответствии с частью 2 статьи 71 ГПК РФ письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии.

Подлинные документы представляются тогда, когда обстоятельства дела согласно законам или иным нормативным правовым актам подлежат подтверждению только такими документами, когда дело невозможно разрешить без подлинных документов или когда представлены копии документа, различные по своему содержанию.

Согласно положениям части 7 статьи 67 ГПК РФ суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

В материалах дела имеются только копии договора займа от 24 октября 2013 г. № 10/21, заключённого между Эдиевым Х.Б. и Григоришиным К.И., и расписки от 24 октября 2013 г., выданной Григоришиным К.И.

Обращаясь с апелляционной жалобой в Верховный Суд Чеченской Республики, Григоришин К.И. указывал на то, что спорный договор займа не заключал и расписку в подтверждение получения суммы займа не выдавал, подписи от его имени в указанных документах выполнены не им, а другим лицом.

Проверяя приведённые выше доводы ответчика, суд апелляционной инстанции указал, что подлинники договора займа и расписки представлялись истцом в суде первой инстанции и были исследованы в судебном заседании.

Между тем из протокола судебного заседания Гудермесского городского суда Чеченской Республики от 10 ноября 2016 г. следует, что предметом исследования являлись лишь копия договора займа и расписка, находящаяся на 7-ом листе 1 тома дела.

Сведений о том, что оригиналы договора займа и расписки обозревались судом первой инстанции, протоколы судебных заседаний не содержат.

Оригиналы данных документов не были представлены на обозрение и судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики.

Назначенный впоследствии судом ответчику адвокат Молаева Ж.М. во время прений сторон также обратила внимание на то, что истец представил в суд только копии договора займа и расписки в получении указанных в договоре денег (л.д. 81 оборот, т. 1).

При рассмотрении дела представитель Григоришина К.И. ссылаясь на то, что оригиналы договора займа и расписки неоднократно запрашивались у истца в Хамовническом районном суде г. Москвы при рассмотрении дел № 2-832/2017 и 2-2765/17, но не были им представлены. При этом Гудермесский городской суд Чеченской Республики в ответе на судебный запрос Хамовнического районного суда г. Москвы от 13 марта 2017 г. № 2-832/17 о представлении оригинала договора займа для производства судебной экспертизы по делу сообщил о невозможности исполнить данный запрос.

Эти обстоятельства были оставлены без внимания и оценки суда апелляционной инстанции, вследствие чего, признав факт заключения договора займа и передачи суммы займа исключительно на основании копий документов, суд допустил произвольную оценку доказательств и нарушил положения статьи 67 ГПК РФ.

Кроме того, судом не было учтено следующее.

Как следует из объяснений истца, изложенных в возражениях на апелляционную жалобу, с 2010 года по 2013 год Григоришин К.И. брал у истца деньги частями, при этом каждая инвестиция оформлялась распиской, которых было не менее пятнадцати. В октябре 2013 г. после многочисленных

согласований между сторонами был подписан консолидированный договор займа и расписка на сумму 110 000 000 долларов США.

Однако данным обстоятельствам судебные инстанции оценки не дали, представить соответствующие доказательства не предложили и вопреки объяснениям истца сослались на получение ответчиком всей суммы займа наличными денежными средствами по расписке от 24 октября 2013 г.

В подтверждение того, что подписи в копиях договора займа и расписки принадлежат иному лицу, а не Григоришину К.И., последний представил в суд апелляционной инстанции следующие письменные доказательства: заключение экспертного почерковедческого исследования подписей от имени Григоришина К.И. № 2-14/02, проведённого Украинским центром судебных экспертиз 14 февраля 2017 г.; заключение специалиста Рубцовой И.И. от 7 июля 2017 г. № 09/и – в которых сделан однозначный вывод о том, что подписи от имени Григоришина К.И. в спорных договоре займа и расписке выполнены иным лицом (л.д. 83–94, л.д. 118–127 т. 18).

Заключение судебной почерковедческой экспертизы от 18 августа 2017 г. № 170818-П1, проведённой ООО «КЭТРО» на основании определения Хамовнического районного суда г. Москвы от 4 августа 2017 г. по гражданскому делу № 2-2765/2017, также подтвердило, что подписи от имени Григоришина К.И., расположенные в копиях спорных договора займа и расписки, выполнены не Григоришиным К.И., а иным лицом (л.д. 64–77 т. 18).

Однако судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики признала указанные доказательства недопустимыми, а также осуществила оценку порядка проведения судебной экспертизы Хамовническим районным судом г. Москвы по гражданскому делу № 2-2765/17, проигнорировав отсутствие доказательств, которые бы опровергали выводы судебной экспертизы.

Между тем действующее законодательство – статья 71 ГПК РФ – не запрещает проводить почерковедческую экспертизу на основании копий документов. Вопрос о достаточности и пригодности предоставленных образцов для исследования экспертом, как и вопрос о методике проведения экспертизы применительно к вопросам, поставленным в постановлении о назначении экспертизы, относится к компетенции лица, проводящего экспертизу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание на следующее.

Иностранная валюта и валютные ценности могут быть предметом договора займа на территории Российской Федерации с соблюдением правил статей 140, 141 и 317 ГК РФ (пункт 2 статьи 807).

Согласно пункту 2 статьи 317 ГК РФ в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях в сумме, эквивалентной определённой сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (экю, «специальных правах заимствования» и др.). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

Использование иностранной валюты, а также платёжных документов в иностранной валюте при осуществлении расчётов на территории Российской Федерации по обязательствам допускается в случаях, в порядке и на условиях, определённых законом или в установленном им порядке (пункт 3 статьи 317 ГК РФ).

В силу статьи 9 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» запрещены валютные операции между резидентами за исключением операций, предусмотренных этой же статьёй, а также частями 6 и 6.1 статьи 12 и частью 3 статьи 14 данного Закона.

Согласно пункту 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (далее – постановление Пленума от 22 ноября 2016 г. № 54) в случае, когда в договоре денежное обязательство выражено в иностранной валюте (валюта долга) без указания валюты платежа, суду следует рассматривать в качестве валюты платежа рубль (пункт 2 статьи 317 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 28 постановления Пленума от 22 ноября 2016 г. № 54 при удовлетворении судом требований о взыскании денежных сумм, которые в соответствии с пунктом 2 статьи 317 ГК РФ подлежат оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах, в резолютивной части судебного акта должны содержаться: указание на размер сумм в иностранной валюте и об оплате взыскиваемых сумм в рублях; ставка процентов и (или) размер неустойки, начисляемых на эту сумму; дата, начиная с которой производится их начисление, дата или момент, до которых они должны начисляться; точное наименование органа (юридического лица), устанавливающего курс, на

основании которого должен осуществляться пересчёт иностранной валюты (условных денежных единиц) в рубли; указание момента, на который должен определяться курс для пересчёта иностранной валюты (условных денежных единиц) в рубли.

Определяя курс и дату пересчёта, суд указывает курс и дату, установленные законом или соглашением сторон.

Если согласно закону или договору курс для пересчёта иностранной валюты (валюта долга) в рубли (валюта платежа) должен определяться на дату вынесения решения или на более раннюю дату, суд самостоятельно осуществляет пересчёт иностранной валюты в рубли и указывает в резолютивной части решения сумму основного долга в рублях. Если проценты и (или) неустойка, выраженные в иностранной валюте, начисляются до даты вынесения решения, суд также самостоятельно пересчитывает в рубли установленную в иностранной валюте сумму процентов (неустойки) и указывает в резолютивной части решения взыскиваемые суммы в рублях.

Это судом учтено не было.

Взыскивая в пользу истца соответствующую сумму в иностранной валюте, квалифицированной в качестве валюты платежа, суды допустили нарушение норм законодательства, регулирующих порядок расчётов между резидентами на территории Российской Федерации, а также ошибочно сослались на пункт 1 части 3 статьи 9 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», регулирующий проведение валютных операций не между резидентами, а между резидентами и уполномоченными банками.

Допущенные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 18 октября 2017 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии

с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чеченской Республики от 18 октября 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи